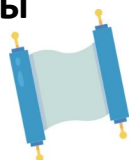

Краткое содержание главы «Тецавэ» (Шмот (Исход), 27:20–30:10)

Б-г велит Моисею, чтобы сыны Израиля принесли чистейшего оливкового масла для светильника «постоянного горения», который Аарон будет зажигать в Святилище, чтобы тот светил «с вечера до утра».

Подробно описываются одеяния священников (коэнов), в которые те должны быть одеты во время храмовых служений.

Вс-вышний также дает подробные предписания о семидневной церемонии посвящения в коэны Аарона и его четырех сыновей (Надава, Авиху, Элазара и Итамара) и об изготовлении Золотого Жертвенника для воскурения благовоний – *кторет*.

(По материалам ru.chabad.org)

Одеяния священника
Из книги «Об истории костюмов»,
Мюнхен, ок. 1880

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Больше света. В Мидрашим (раввинских толкованиях) строительство Скинии часто сравнивают с Сотворением мира. В начале данной главы стоит явная метафора: «И ты повели сынам Израиля [...] зажигать светильник постоянно». (Исх. 27:20). История Сотворения мира, как известно, начинается с похожего сюжета: «И сказал Б-г: Да будет свет!» (Быт. 1:3). Так же как мир начался со света, так и строительство Скинии должно было начаться со света.

Лучше солнца. Рабби Меир (ученик Рабби Акивы, II в.) говорил: «Б-г сказал: «Я предпочитаю свечи, которые зажигает Аарон, солнцу и звездам, которые Я установил на небе. Я не приказывал тебе зажигать свет, потому что мне нужен свет людей. Я только хотел возвысить вас, чтобы вы знали, как я люблю вас, и чтобы сыны Израиля светились перед Б-гом, который освещает весь мир...»

Вот как он выглядел. Появление в Храме Первосвященника (Коэн Гадоль) было, очевидно, настолько впечатляющим, что в ашкеназской традиции в литургию Йом-Кипура был введен пюот (пение) под названием מְרָאָה לְקוֹהֵן («*Марьэ коэн*», «Вот как выглядел священник»). Известна его обработка и аранжировка в разных музыкальных стилях: хасидском, американском фолке и даже в стиле рок-н-ролл...

Вычеркнут из главы. Имя Моисея вовсе не встречается в нынешней главе. Почему? Наши мудрецы, благословенна их память, говорят, что это связано с жестким ультиматумом, который Моисей выдвинул Б-гу после греха золотого тельца: «Простишь ли Ты их [сынов Израиля] грех? Если нет, то сотри меня из Твоей Книги, которую Ты написал». (Исх. 32:32). Б-г простил израильтян, но «проклятие мудреца, пусть и условное, сбывается» (Вав. Талмуд, трактат «Маккот», 11а). Имя Моисея, конечно же, было стерто не из всей Торы, а лишь из этой недельной главы.

Вечный свет внутри нас

Комментарий к главе «Тецавэ» раввина д-ра Йегошуа Аренса

В Торе описаны различные предметы Мишкана – передвижного Храма – во времена странствий по пустыне. Наша сегодняшняя недельная глава начинается с инструкции по зажиганию «*Нер Тамид*» – «вечного» света, или скорее «постоянного/регулярного/продолжительного», так как на протяжении веков он горел и нуждался в регулярном пополнении и зажигании, как сказано в Торе. Свет Меноры освещал Святая святых, расположенное напротив нее. Поскольку свет горел непрерывно, его позже назвали «вечным», особенно в контексте сегодняшнего *Нер Тамид*, который до сих пор символически сияет в наших синагогах. Этот свет – напоминание о Иерусалимском Храме, а значит в некотором смысле символ присутствия Б-га среди нас, а также аллегория нашей деятельности в этом мире. Как Б-г дает свет нам, так и мы, образно говоря, можем сиять в мире добрыми делами. Мидраш (Шмот Рабба 36:1–3) говорит: «Когда Израиль зажигает Менору, Сам Б-г дает свет – так же, как Он дает свет Израилю. Они также сказали: как масло дает свет, так и Храм дает свет всему миру. [...] Те, кто изучают Тору, дают свет, где бы они ни были». Таким образом, мы можем сделать многое для того, чтобы дать свет этому миру, и нет никакого оправдания тому, чтобы не сделать хотя бы малейший поступок в пределах наших возможностей. Соответственно, хасидский комментарий (Итурей Тора III) гласит, что каждый еврей должен зажигать в своем сердце *Нер Тамид*. Мы должны сиять на улицах и на рынке, будь то светские или религиозные поступки, в основном, во всех вопросах, которые затрагивают нас и наших близких. Мы должны начать немного больше учиться, учить, помогать и заботиться, чтобы осветить этот мир!

♪ Эль, эль, Йехезкель! ♪

Кантор Амнон Зелиг о израильской песне «Йехезкель» (слова – Хаим Хефер, музыка – Шмулик Краус)

В 1967 году группа «А-Халонот а-Гвохим» («Высокие окна»), состоявшая из Арика Эйнштена (1939–2013), Шмулика Крауса (1935–2013) и Йоси Каца (род. 1940), опубликовала свой единственный альбом, который открывала песня «Йехезкель», в забавном и при этом очаровательном стиле рассказывающая историю пророка Йезекииля: каким он был косноязычным, какими полными фантазий были его пророчества и как люди его высмеивали и игнорировали. Легко запоминающийся припев «Эль, эль, Йехезкель» был настолько популярен, что в версиях на [английском](#) и [французском](#) языке, где речь идет о Давиде и Голиафе, припев звучит: «Эль, эль, Израэль». Приятного прослушивания!

Идишское слово недели: шамес

Анекдот к Шаббату

Раввин прерывает свою проповедь и зовет шамеса. «Во втором ряду, – шепчет он, – мужчина спит. Разбуди его, пожалуйста!» – «Я, конечно, дико извиняюсь, – отвечает шамес, – раз сам убаюкал, сам его и буди!»

Шамес (тж. *шамус*, *шамис*; ивр. שָׁמַשׁ «шамаш» – слуга, служитель):

- 1) служитель, функционер в синагоге;
- 2) девятый светильник Хануки «служка», предназначенный для зажигания остальных свечей;
- 3) частный детектив, полицейский, сторож;
- 4) «мальчик на побегушках», неквалифицированный рабочий;
- 5) подхалим, холуй.

Исторически у *шамеса* были обширные обязанности. Кроме ухода за синагогой, *шамес* хранил молитвенники и ритуальные предметы, будил жителей *итетла*, звал их на молитву и собирали миньян. Он собирал пожертвования, организовывал похороны и даже мог заменить хазана в проведение молитвы; в этом плане функции *шамеса* и габбая пересекались.

(Подготовил Михаил Когосов по материалам: Rosten, Leo, «The New Joy of Yiddish», New York, 2001)

Яблочно-грушевый кекс с орехами и цитрусовыми

Эстер Левит представляет сытный и сочный парвэ-кекс

Ингредиенты (на 12–14 порций): 375 г муки, 1 ч.л. соды, 1 ст.л. разрыхлителя, 1/2 ч.л. соли, 1 лимон, 1 апельсин среднего размера, 400 г сахара, 4 больших яйца, 180 мл растительного масла, 1 ч.л. ванильного экстракта; 2 больших яблока (ок. 560 г) и 1 спелая груша (ок. 170 г) – их следует почистить и натереть на крупной терке, а лишнюю жидкость отжать; 100 г мелко рубленых или молотых орехов (например, пеканов или грецких), сахарная пудра для посыпки.

Приготовление. Духовку разогреть до 180 °С. Форму для выпекания кексов (диам. 25 см) смазать маслом. В миске смешать муку, соду, разрыхлитель и соль.

Натереть цедру лимона и апельсина, получив таким образом около 1 ч.л. лимонной и 1 ст.л. апельсиновой цедры. Цитрусовые полностью очистить, выбросив остаток цедры. Очищенные плоды нарезать крупными кусками и удалить косточки. Мякоть довести до состояния пюре с помощью ручного или большого миксера. Вам понадобится только 125 мл пюре, остальное можно выбросить.

В большой миске перемешать ручную цедру с сахаром, чтобы сахар стал влажным и приобрел запах. Добавить яйца, масло и ванильный экстракт и взбить венчиком. Поочередно добавляйте треть мучной смеси и отмеренное цитрусовое пюре. Как только тесто загустеет, замешать в него натертые яблоко и грушу и молотые орехи (при необходимости для легкого перемешивания используйте деревянную ложку или лопатку). Тесто залить в форму и поверхность выровнять.

Выпекать на решетке на среднем уровне 50–60 минут до тех пор, пока используемая для проверки кекса зубочистка не станет чистой. Затем форму перевернуть на решетку и дать отойти. Кекс извлечь из формы с помощью лопатки или тупого ножа и дать остыть. Перед подачей на стол присыпать пудрой. *Бе-теавон! Приятного аппетита!*

Автор рецепта – Бэки Кристал (Becky Krystal), опубликовано в газете «Washington Post».

Фото: Laura Chase de Formigny

Из еврейского мира (искусства)

Д-р Эстер Граф об изображении Эстер и Мордехай художника Эрта де Хелдера

*Museo Nacional de Bellas Artes,
Buenos Aires, Argentinien*

Эстер и Аман во время праздничной трапезы у царя Ахашвероша, Мордехай на коне и Аман с сыновьями на виселице – вот чаще всего встречаемые в изобразительном искусстве сюжеты истории Пурима. Картина, которая выпадает из привычных рамок, написана в 1675 году Эртом де Хелдером и называется «Эстер и Мордехай пишут письмо евреям».

Де Хелдер (1645–1727) запечатлел этот якобы непримечательный момент, когда Эстер и Мордехай сочиняют письмо ко всем евреям персидского царства об установлении праздника Пурима как дней поста и радости (Кн. Эстер 9:20–32).

Манера изображения напоминает излюбленный в Нидерландах XVII века гражданский портрет.

Работа передает весьма современное представление о равноправии мужчин и женщин, ведь Мордехай и Эстер вместе пишут письмо. И хотя пером ведет Мордехай, Эстер кажется выше и благороднее его благодаря своей осанке.

Шаббат шалом!

Перевод на русский язык: Михаил Когосов, Константин Краснопольский